

Общеизвестна истина – кризисы сравнительно мягко проходят в странах с сильной экономикой. Для слабых экономик они протекают куда более жестко и губительно. Текущий экономический кризис наглядно показал, насколько слаба наша экономика. А несостоятельность правящей элиты, ее безграмотность, отсутствие профессионализма и политиканство, придали его течению характер обвала, близкий к коллапсу. Мы лидируем по темпам падения ВВП и промышленного производства. Неспособность оценить реалии, найти приемы, смягчающие его протекание, привели страну к нереальному бюджету, ручному управлению экономикой. Засекречивание экономической статистики только усиливает хаос. Вместо концентрации имеющихся, пусть и немногочисленных, ресурсов на ключевых направлениях, их делят по принципу «всем сестрам по серьге», что, по сути, ведет к их разбазариванию и конечному нулевому эффекту от их использования. Была ли возможность у Украины избежать кризиса? Безусловно, нет. Украина является частью мировой экономики и ее экономика имеет экспортный характер. Эти условия исключают возможность такого варианта. Но так же бессмысленны призывы борьбы с кризисом. Бороться нужно не с самим кризисом. Бороться нужно было за то, чтобы протекание кризиса происходило по одному из возможных оптимальных сценариев, принимать меры для того, что бы он протекал более безболезненно для экономики. Теперь, когда время бездарно упущено, об этом бессмысленно говорить. Украина обречена преодолевать кризис по одному из самых неблагоприятных сценариев.

Принято считать, что кризис носит финансовый характер. На самом деле его причины значительно глубже, и совсем не так очевидны. За последние десятилетия, не смотря на отдельные локальные неурядицы, мировая экономика устойчиво росла. По данным ОЭСР (OECD), мировой ВВП в середине 70-х годов составлял 16 триллионов. долларов. В настоящее время он превысил 40 триллионов, то есть, ВВП вырос в 2,5 раза. Соответственно, для функционирования мировой экономики, потребовалось близкое к этой величине увеличение потребляемых экономикой ресурсов. В последние годы, отмечалось резкое увеличение цен на сырье (прежде всего энергетическое), и сырьевые материалы (металлы и металлопрокат, химические удобрения). Такой рост цен отражал растущую нехватку сырья в условиях быстрого экономического роста.

Несомненно, что в этом росте цен есть и своя спекулятивная составляющая. Но было бы ошибочно принимать ее, как определяющую. Спекулятивная составляющая способна влиять на рынок в весьма ограниченных пределах и достаточно короткое время. Направление движения цен (тренд) определяется объективными экономическими показателями экономики. Утверждение, что спекулянты правят рынком, далеко от истины, хотя легко воспринимается далекими от рынка людьми, создавая легенды. Одна из таких легенд - это история о Соросе, который свалил фунт. На самом деле Сорос правильно оценил состояние и перспективы британской экономики и стал по тренду.

При этом он проявил уверенность и настойчивость, не побоялся идти на риск, что и принесло ему, в конечном итоге, большой выигрыш. Финансовых возможностей Сороса, если сравнить их с ежедневными объемами торгов по этой валютной паре, было явно не достаточно, чтобы определять направление тренда. Отчасти, ему подыграл ЦБ Англии, пытался избежать неизбежного, и выходящий с интервенциями на рынке против тренда. Справедливость таких оценок подтверждают последующие попытки Сороса на других валютных парах. Он становился против тренда, и в результате, получил только потери. Можно привести много подобных примеров. Так, ЦБ Японии в середине нынешнего десятилетия потратил более 1,5 трлн. долларов на валютные интервенции, на поддержание выгодного, на его взгляд, курса йены. Деньги были потрачены, но результат достигнут не был, так как эти действия были направлены против рыночного тренда. Не смотря на все усилия, избежать подорожания йены так и не удалось.

За последние десятилетия, после вступления ведущих экономических стран в ВТО, усилились процессы глобализации экономики. Противоречия между глобальным функционированием экономики, и порой архаичными структурами национальных экономик, вливающих в процесс глобализации, были и ранее, но в условиях экономического роста они сглаживались. Это продолжалось бы и поныне, если бы не возник постоянно растущий дефицит сырья и энергоресурсов, что вело к их неуклонному подорожанию. Дефицит ресурсов в сочетании с нерациональным их использованием на неэффективных и технически отсталых производствах, создали ту взрывоопасную смесь, которая сдетонировала в виде экономического кризиса. И нельзя сказать, что он был совсем уж неожиданным. С середины 2007 года начался бурный рост цен на золото. Попытка объяснить это ростом цен на металлы несостоятельна, так как золото, в подавляющей своей части (если исходить из объемов торговли), не используется на технологические нужды. Попытка объяснить это явление падением доллара, так же критики не выдерживает. Золото подорожало относительно доллара значительно больше, чем это было бы обусловлено уровнем его падения. Плюс к этому, золото подорожало по отношению ко всем ведущим мировым валютам. В том числе и к растущему тогда евро. По выражению классика биржевой торговли Доу – рынок учитывает все. И в этом “все” содержится как те процессы, что мы видим, так и те, которые не замечаем. Известно, что в кризисные времена, деньги не ставят задачу получения прибыли. Основной задачей становится сохранение капитала. Бегство денег в золото и было той попыткой самосохранения. Тогда еще нельзя было сказать, что именно произойдет. То ли серьезный геополитический конфликт, то ли некая война, то ли экономический кризис. Но рынок, может и не понимая причин, реагировал на предстоящие угрозы.

Понятно, что проблему дефицита ресурсов глобальная экономика будет решать, прежде всего, за счет освобождения от неэффективных производств. Ей не нужны десятки высокотратных и неэффективных металлургий, химий, машиностроений и прочих устаревших производств, влившихся в глобальный рынок, созданных ранее для удовлетворения потребностей автономных национальных экономик. Это высвободит ресурсы для эффективных производств. Шансы сохраниться имеют только самые передовые и эффективные. Естественно, что такие процессы структурных реформ требует значительного времени. Поэтому кризис будет длительным и состоять из

множества фаз. Такие структурные изменения изменят и всю структуру международной торговли, направления товарных потоков. В свою очередь изменения в мировом производстве и торговле потянут за собой изменения в мировой финансовой системе, эти процессы обслуживающей. Мировой экономической кризис наглядно показал, что обеспечение дальнейшего развития экономики требует разработка новых подходов, новой концепции экономического развития, новых стратегий реализации этих подходов и концепций.

С другой стороны, понятно, что эта «рационализация» мировой экономики, не позволит обеспечить на длительный период ее устойчивый рост на имеющейся технологической базе. Без качественного технологического скачка мировая экономика обречена на период стагнации. То есть, можно говорить, что экономика уже созрела для своего качественного изменения. Думаю, что множество открытий и изобретений уже давно лежат в сейфах корпораций, лабораторий и научных центров мира, дожидаясь своего часа. Они не были нужны в условиях роста. Теперь их время пришло.

Кризис всегда является серьезным испытанием, а кризис нынешнего масштаба тем более. С другой стороны, кризис, это возможность измениться, отбросить груз предыдущих ошибок, перейти в новое качество. Нам досталась в наследство от СССР, экономика, технический уровень которой, в основной массе, соответствовал середине прошлого века. В процессе дележа доставшегося наследства, получившего условное название «приватизация», мы были отброшены еще далее назад. Имеющаяся структура управления экономикой, формы концентрации капитала, быстрее соответствует канонам начала 30-х годов прошлого столетия. Экономика безнадежно устаревшая и безнадежно отсталая. По структуре своего производства она полностью соответствует определению - колониальная. Это в далекие годы перец, имбирь, корица и прочие пряности назывались колониальными товарами. В постиндустриальную эпоху их заменили низкокачественный металлопрокат, химические удобрения и другая продукция низкой наукоемкости и технологичности. Размещенные у нас сборочные производства известных фирм, это тоже признак колониальной экономики. Учитывая нашу отсталость, способны ли мы догнать мировую экономику? Уверен, что нет. И опыт СССР это наглядно иллюстрирует. Поставив себе задачу в 30-х годах, создать мощную промышленность, он в 60-е достиг этой цели. И с удивлением обнаружил, что мировой экономики там уже нет. Она ушла далеко вперед. И опять надо догонять. Есть более удачный пример, это пример Японии. И тут нужно отметить, что успех Японии во многом предопределен тем, что он происходил в период перехода из индустриальной фазы в постиндустриальный период. При этом они выбрали не стратегию «догонять», а покупки последних достижений и научно-технических разработок и технологий постиндустриального уровня, их быстрое внедрение. Они их использовали как локомотивы, способные вытащить на высокий уровень и другие отрасли экономики. Эта стратегия, концентрация ресурсов на отраслях-локомотивах и позволила им совершить свой знаменитый рывок.

Наивно ожидать, что экономика Украины способна вернуться к своему докризисному состоянию. Придется смириться с тем, что половина нашей металлургии умрет. Да и оставшаяся половина сохранится, если ее владельцы смогут вложить серьезные

ресурсы в модернизацию. В противном случае ее ожидает судьба первой половины. Аналогичная ситуация в химической отрасли и большей части машиностроения. Так что шансы «догнать и перегнать» просто нулевые. Мы либо надолго, а может и навсегда, останемся в статусе колониальной державы, либо совершим рывок, позволяющий из этого статуса вырваться. И в этих условиях кризис дает нам шанс. При переходе к экономике будущего нам, по сути, нечего терять. Чего никак нельзя сказать о государствах с более высокоразвитой экономикой. Им придется многим пожертвовать. А жертвовать всегда тяжело. Ввиду этого многие процессы у них будут идти медленней. У нас есть шанс, который заключается в выборе стратегии упреждающего развития. Смысл этой стратегии заключается в следующем. Проанализировав тенденции и перспективы мировой экономики, мы должны выбрать себе точку в будущем, которую мировая экономика достигнет через 10-15 лет. Наша стратегия развития не должна быть направлена на копирование настоящего. Она должна ориентироваться на будущее. И для достижения такой цели мы должны использовать свои наработки и достижения, свои природные преимущества. Как бы не менялась мировая экономика, мы будем оставаться на пересечении товарных потоков и пассажиропотоков между Европой и Азией. Значит, мы должны использовать свое преимущество страны-транзитера. Останутся наши уникальные черноземы. Думаю, новейшие сельскохозяйственные технологии позволят выращивать на песке или щебенке. Да и синтез съедобных для человека пищевых белков, вопрос не такого уж далекого будущего. Но все это будет почти химический продукт, а не продукт природного плодородия. Украина способна занять нишу производителя экологически и генетически чистых продуктов. Конечно, их урожайность будет в 2-3 раза ниже, но стоимость будет в 5-10 раз выше. И потребность в таких продуктах никогда не уменьшится, а только увеличится. Мы имеем такие современные и востребованные в будущем отрасли, как авиастроение, ракетостроение, энергетическое машиностроение. Если создать для них условия для развития, а не вытягивать последние соки, они будут успешно работать еще десятилетия. Необходимо провести своеобразную инвентаризацию имеющихся научно-технических разработок, научных школ. Имеющиеся немногие ресурсы должны концентрироваться на создание и развитие высокотехнологических и наукоемких производств и отраслей. Мы имеем наработки в сфере высоких технологий, имеем высококвалифицированных программистов и электронщиков. Имеются наработки в области материаловедения, нанотехнологиях. Наши разработки в традиционных отраслях, металлургии и химии, к сожалению, внедряются где угодно, только не у нас. Такую «роскошь», мы не можем себе позволять в будущем. Возможно, что с целью концентрации ресурсов и привлечения инвестиций, необходимо создавать специальные экономические зоны-технополисы с четкой технологической направленностью, соответствующей отраслям-локомотивам. Мы должны понять, что мощь и положение любого государства в будущем мире будет определяться не размером его территории, не численностью населения и армии, а уровнем его научно-технических разработок и технологий. Можно перечислить и другие наработки, и этот перечень будет достаточно длинным. А в случае необходимости суперсовременные разработки надо приобретать, а не тратить время на «изобретение велосипеда». Страна располагает необходимыми ресурсами, у нас есть шансы на рывок в будущее. Сможем ли мы ими воспользоваться?